УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-22-33

УЧЕНИЕ ОБ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Раренко М. Б.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель исследования – показать, что учение об актуальном членении предложения, некоторые аспекты которого были представлены ещё в работах французских грамматистов логического направления XVIII в., таких как Ц. Дюмарсэ, Н. Бозе, Ш. Бато, и обобщённые почти 100 лет спустя А. Вейлем, подробно описанное В. Матезиусом (1882–1946) на примере чешского языка, по-прежнему сохраняет свою актуальность в современных лингвистических исследованиях и находит отражение в разных аспектах изучения языка, например теории и практики перевода.

Процедура и методы. Автором проведён анализ работ современных исследователей, посвящённых разным аспектам учения об актуальном членении предложения, в том числе особое внимание уделялось работам по теории и практике перевода. Были использованы такие методы исследования, как описательный, сравнительный и сопоставительный.

Результаты. Проанализированы и обобщены данные, представленные в работах современных отечественных учёных по вопросам актуального членения предложения при переводе текстов с английского языка на русский. Использование положений В. Матезиуса об актуальном членении предложения (противопоставленному формальному членению предложения), дополненных впоследствии разработками отечественных учёных, позволяет сделать вывод о том, что учение В. Матезиуса имеет большое значение для теории и практики перевода и на современном этапе.

Практическая значимость проведённого исследования позволяет говорить о необходимости принимать во внимание при переводе с одного естественного языка на другой положения учения об актуальном членении предложения, учитывая синтаксические особенности каждого из языков, особое внимание следует уделять так называемому предпереводческому анализу текста, значение которого в настоящее время многими, особенно начинающими, переводчиками незаслуженно игнорируется.

Ключевые слова: Вилем Матезиус; актуальное членение предложения; Пражский лингвистический кружок; тема; рема; перевод; коммуникативная структура; контекст; порядок слов; функциональная лингвистика

THE DOCTRINE OF ACTUAL DIVISION OF THE SENTENCE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION AT THE PRESENT STAGE

M. Rarenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Nakhimovsky Prospekt 51/21, Moscow 117997, Russian Federation*

Abstract

Aim. To show that the doctrine of the actual division of the sentence (some aspects of which were presented in the works of French grammarians of the logical direction of the XVIII century, such as César Chesneau Dumarsais, Nicolas Beauzée, Charles Bateau, and summarized almost 100 years later by Henri Weil) that was described in detail by Vil m Mathesius (1882–1946) on the example of the Czech language, still retains its relevance in modern linguistic research and is reflected in various aspects of language learning, for example, theory and practice of translation.

Methodology. The author analyzes the works of modern researchers devoted to various aspects of the doctrine of the actual division of the sentence, including those in which special attention is paid to the theory and practice of translation. Such research methods as descriptive and comparative were used.

Results. The data presented in the works of modern Russian scientists on the issues of actual sentence division when translating texts from English into Russian are analyzed and summarized. The use of V. Mathesius' provisions on the actual division of the sentence (opposed to the formal division of the sentence), supplemented subsequently by the developments of the Russian scientists, allows us to conclude that V. Mathesius' teaching is of great importance for the theory and practice of translation at the present stage.

Research implications. The practical significance of the conducted research suggests the need to take into account the provisions of the doctrine of the sentence actual division when translating from one natural language to another, considering the syntactic features of each of the languages, at the same time special attention should be paid to the so-called pre-translation analysis of the text, the meaning of which is currently being unfairly ignored by many translators, especially the novice ones.

Keywords: Vilém Mathesius; actual sentence division; Prague Linguistic Circle; topic; rhema; translation; communicative structure; context; word order; functional linguistics

Введение

В 2022 г. исполняется 140 лет со дня рождения чешского языковеда Вилема Матезиуса (1882–1946), известного широкому кругу российских и зарубежных лингвистов в связи с учением об актуальном членении предложения, а также как инициатора и одного из основателей Пражского лингвистического кружка¹. Нисколько не умаляя роль В. Матезиуса в разработке данной доктрины, отметим, однако, что ряд наблюдений касательно актуального членения предложения (не называя его так, конечно) были сделаны задолго до него – ещё в XVII в. французскими грамматистами логического направления (Ц. Дюмарсэ, Н. Бозе, Ш. Бато), а спустя почти 100 лет их обобщил А. Вейль (1819–1909). Всё это

только подчёркивает важность учения об актуальном членении предложения, несомненная заслуга в разработке которого принадлежит В. Матезиусу [14]. Основные положения теории актуального членения предложения, явившиеся существенным вкладом в развитие синтаксиса в целом, несмотря на то, что учёный описывал синтаксис чешского языка, были изложены В. Матезиусом в работах «О так называемом актуальном членении предложения» и «Основная функция порядка слов в чешском языке» [11; 12]. Основные идеи В. Матезиуса можно свести к следующим положениям: «Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными элементами формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы

¹ Более подробно о В. Матезиусе и его исследовательской деятельности см.: Алпатов В. М. Матезиус В. // Энциклопедический словарь юного лингвиста / сост. М. В. Панов. М.: Наука, Флинта, 2006. С. 238–239.

актуального членения предложения – это исходная точка (или основа) высказывания, т. е. то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [11, с. 239].

Актуальное членение, суть которого можно описать, как цель определить посредством чего (т. е. как) фраза (предложение) оказывается включённой в ситуацию (какое место и какую роль в ней занимает) и предметный контекст, на базе которого высказывание (фраза, предложение) возникает, В. Матезиус противопоставил широко распространённому и принятому так называемому формальному членению предложения – т. е. делению предложения на грамматические субъект и предикат. Используя термин «актуальное членение предложения» В. Матезиус подчёркивал то, что в предложении может быть выделена *начальная точка* (или иначе говоря, исходное положение, основа высказывания), т. е. та информация, которая в данной конкретной ситуации общения является известной коммуникантам, и *ядро* высказывания, т. е. некая новая информация, то, ради чего коммуникация и происходит (В. Матезиус исходил из того, что в процессе общения между коммуникантами происходит обмен «новой» информацией). Учение об актуальном членении, соответственно, по мысли исследователя, направлено на то, чтобы определить функцию предложения (фразы, высказывания в рамках предложения), под которой он подразумевал именно целевую установку речевого высказывания. Учёный исходил из представления об универсальности учения об актуальном членении предложения (сегодня некоторые исследователи подвергают это представление сомнению, хотя и не отрицают его возможный универсальный характер), поэтому полагал решение вопроса о соотношении актуального членения предложения и

формального как двух методов синтаксического анализа важным для всех естественных языков. (Напомним, однако, что сам В. Матезиус проводил свои исследования на своём родном, чешском, языке). Сегодня основную заслугу В. Матезиуса современные исследователи его научного наследия в целом и учения об актуальном членении предложения видят прежде всего в том, что «... он значительно углубил представления об основных понятиях актуального членения, но и в том, что он определил место этого учения в системе ономаσιологической (“функциональной”) грамматики в целом ... В. Матезиус противопоставлял актуальное членение предложения его формальному членению» [13, с. 92].

Как показывает обзор научных работ, учение о тема-рематическом членении по-прежнему остаётся актуальным для современного языкознания в целом [5–10; 15; 16; 18; 19; 21; 23; 24 и др.]. Как отмечает в разделе коллективной монографии «Актуальное членение предложения: от истории к современности» С. Г. Виноградова, «актуальное членение предложения является весьма привлекательной научной проблемой, поддерживающей стойкий интерес лингвистов» [5, с. 160]. Подчёркивается, что «проблема актуального членения предложения является одной из наиболее интересных и важных как с чисто теоретической, так и с прикладной точек зрения» [13, с. 94].

Роль актуального членения для теории перевода

Несмотря на многовековую практическую деятельность и отдельные теоретические работы (в основном размышления переводчиков-практиков на природу перевода и советы (нередко прямо противоположные) коллегам по ремеслу, как следует переводить и на что следует обращать внимание, чаще всего высказанные в полемическом ключе), теория перевода как научная дисциплина сложилась относительно недавно – в середине прошлого

столетия. Именно тогда были определены задачи, цели, принципы перевода, роль переводчика, статус переводного произведения, критерии «хорошего» и «плохого» перевода, которые и сегодня уточняются, опровергаются, пересматриваются, дискутируются, поскольку перевод – это не просто ремесло, это искусство, тем более, если речь идёт о переводе художественных произведений, основной функцией которых следует признать эстетическую, наряду, безусловно, с другими – дидактической, познавательной, воспитательной и проч.

Практическая значимость актуального членения предложения

Идеи В. Матезиуса в области исследования актуального членения получили непосредственное развитие как в самой Пражской школе, так и в других лингвистических традициях. Отмечается, что «актуальное членение явило собой новый уровень синтаксического анализа предложения / высказывания, который позволил установить соответствия между традиционным синтаксическим членением предложения на подлежащее и сказуемое и второстепенные члены и определением коммуникативных ролей отдельных частей высказывания» [5, с. 158], что следует признать особенно важным для предпереводческого анализа текста. Подчеркнём, что любой текст, а текст художественного произведения тем более, представляет собой особым образом выстроенное высказывание, основными характеристиками которого признаются информативность, целостность, связность, которые реализуются, в том числе, и посредством синтаксиса¹.

Любой естественный язык – самоорганизующаяся система, функционирующая согласно внутренним законам, способная к постоянному развитию, и учение В. Ма-

тезиуса об актуальном членении предложения – это ещё одно доказательство. Является установленным фактом, что в русском языке рема располагается преимущественно в конце фразы (предложения) (в устной речи рема выделяется интонацией, поэтому может располагаться в любой части предложения). Так, в предложении «Их первая встреча произошла в конце ноября» акцентируется время встречи, т. е. обстоятельство, в отличие от предложения «В конце ноября произошла их первая встреча», в котором подчёркивается подлежащее предложения. Взаимное расположение темы и ремы определяет причинно-следственные отношения в тексте, влияет на его целостность и связность, что необходимо принимать во внимание при работе над текстом.

В английском языке, в котором синтаксические отношения между членами предложения определяются порядком слов, тема-рематическое членение приобретает особую смысловую значимость. Сопоставим следующие два предложения: “*There was a big round wooden table in the middle of the room with four nice old-fashioned chairs*” и “*The table with four old-fashioned chairs was in the middle of the room*” (пример наш – М. Р.). В первом предложении акцентируется факт наличия большого круглого деревянного стола с четырьмя стульями посередине комнаты, а во втором – то, что стол со стульями располагался именно в середине комнаты. Может показаться, что смысловые различия не так и существенны, но они имеются, и отрицать их нельзя. Если рассматривать эти предложения с точки зрения тема-рематического членения, то темой в первом предложении будет “*There was*”, ремой – “*a big round table in the middle of the room with four old-fashioned chairs*”, что также формально подтверждается употреблением неопределённого артикля перед существительным. Во втором предложении тема – “*The table with four old-fashioned chairs was*”, рема – “*in the middle of the room*”.

¹ См.: Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт): Терминологический словарь-справочник / отв. редактор М. Б. Раренко. М.: ИНИОН РАН, 2010. 260 с.

Важным направлением в изучении актуального членения предложения в современном английском языке следует признать определение позиционных способов выражения ремы и темы. Одним из наиболее хорошо изученных аспектов в этой связи является грамматическая инверсия, т. е. нарушение принятого порядка слов (подлежащее предшествует сказуемому), целью которой является выделение ремы предложения. Среди видов инверсий особого внимания заслуживают инверсия подлежащего в положение конца предложения, имеющего так называемое экзистенциальное значение, и инверсия в начальное положение при использовании оборота *it is (was) ... that (who, where, when* и т. д.) (более подробно см.: [22; 23; 25]).

В предложении с экзистенциальным значением в начальной позиции используется инверсия с вводящим *there*, чаще всего включающем в себя глаголы, имеющие значение существования, наличия, местоположения и месторасположения, движения, появления: *to be, to live, to exist, to stand, to stay, to sit, to occur, to happen, to appear, to take place, to settle, to seem, to move, to swim, to sail, to travel, to come, to arrive, to follow, to hang* и другие. Рассмотрим пример такого предложения: “*To everybody’s surprise there in the doorway stood Alex*” (пример наш – М. Р.). Подлежащее предложения – *Alex* – занимает в предложении конечную позицию, являясь рematicким центром высказывания. Подобные конструкции являются в английском языке частотными (особенно если целью высказывания является указание на наличие / отсутствие чего-либо или кого-либо: *There were many people in the room* (как вариант: *In the room there were many people*¹; *There wasn’t a pen on the table* (*On the table there wasn’t a pen*)) (пример наш – М. Р.), и используются в основном при описании локаций. С фор-

мальной точки зрения, подтверждением того, что подлежащее в предложениях с оборотом *there is (are, was, were* и проч.) выражает рему, является, во-первых, интонационное выделение подлежащего при помощи логического ударения; во-вторых, контекст, в рамках которого данное высказывание существует; в-третьих, наличие неопределённого артикля при подлежащем (если оно выражено нарицательным исчисляемым существительным в форме единственного числа). Также, специальный вопрос, заданный к предложению с оборотом *there is (are, was, were* и проч.), будет всегда обращён к подлежащему предложению.

Выделительный оборот *it is ... that* также довольно часто используется в современном английском языке в текстах самой разной стилистической направленности при возникающей необходимости подчеркнуть любой член предложения, кроме сказуемого. Примером употребления оборота в предложении может служить высказывание “*It was Peter that (who) told everybody Ann’s secret*” (пример наш – М. Р.), в котором акцентируется подлежащее предложения – *Peter*, помещённое внутрь оборота. Наличие рамочной структуры, безусловно, обращает на себя внимание слушающего (читающего), в устной речи заключённый в рамку член предложения (в данном случае подлежащее *Peter*) также принимает на себя логическое ударение, т. е. интонационно выделяется. Специальный вопрос к предложению также будет обращён к его синтаксическому члену, входящему в выделительный оборот. В примере “*It was the eastern part of London where Tom and his sister Madeleine were born*” (пример наш – М. Р.) ремой выступает обстоятельство образа места, включённое в выделительный оборот, которое также принимает на себя логическое ударение, является ответом на специальный вопрос, заданный к предложению.

Помимо того, что оба вида инверсии, описанные выше, выражают рему, они

¹ Обстоятельство места в английском предложении может занимать как начальную позицию, так и позицию конца предложения.

создают и поддерживают логическую связь между предшествующими и последующими предложениями текста: “*You are definitely wrong. I am not to blame. It was Peter who told everybody Ann’s secret. You should have known he is not the person who one can trust*” (пример наш – М. Р.).

Учение об актуальном членении предложения и перевод с английского языка на русский

Учение об актуальном членении предложения имеет важное значение для развития теории и практики перевода. «Перевод – один из видов речевой деятельности, целью которого является преобразование структуры речевого произведения, в результате которого, при сохранении неизменным плана содержания, меняется план выражения» [20]. А. А. Будылова, М. С. Гринева в статье «Актуальное членение предложения: Переводческий аспект» отмечают, что «в последние годы коммуникативный синтаксис становится важнейшей составной частью теоретического курса переводоведения» [4, с. 35], поскольку способствует достижению главных целей перевода – адекватности и эквивалентности. В статье «К вопросу о трансформациях актуального членения при переводе научно-популярного текста с английского языка на русский» подчёркивается, что «тема-рематическая организация текста зависит от его речевого жанра, функционального стиля и, в некоторых случаях, особенностей авторского стиля» [20, с. 148].

На примере русского и английского языков можно заметить, что не всегда порядок следования темы и ремы совпадает в разных языках (не следует, однако, и преувеличивать проблему, поскольку довольно часто наблюдается полное совпадение). Сам по себе этот факт не представляет сложности, однако при изучении иностранных языков, а также при переводе с одного языка на другой различия в способах выражения тема-рематических отношений следует иметь в виду.

Неоднократно подчёркивалось в специальной литературе, что предпереводческий анализ текста является необходимым условием качественного перевода (более подробно о предпереводческом анализе текста см.: [1–3; 17; 18]).

Рассмотрим случаи перевода фрагментов текста с английского языка на русский, когда тема-тематические контуры английского и русского высказываний не совпадают. В качестве иллюстративного материала мы обратились к повести «Поворот винта» (*The Turn of the Screw*¹, 1898) американского и европейского писателя Генри Джеймса (Henry James, 1843–1916), в равной степени известного как своими литературными трудами, так и критикой. В основе сюжета лежит история двух детей, оставшихся после смерти родителей на попечении их дяди, лондонского денди, который для их воспитания и образования нанимает гувернантку, юную девушку, которая, по прибытии в имение Блай, сталкивается со странным поведением детей – маленького Майлса и крошечной Флоры. Рассказ о гувернантке и её подопечных облечён в рамку: о событиях, с ними произошедших, читатель узнаёт не непосредственно от гувернантки, а от мистера Дугласа в пересказе повествователя. Повесть совмещает в себе и элементы готического романа (что, кстати, сам Г. Джеймс опровергал), и элементы детективного жанра (хотя писатель принципиально отрицал похожесть своей манеры повествования на письмо Э. По). Повесть исключительно интересна не только с точки зрения развития сюжета, но и с точки зрения перевода, поскольку многие события, происходящие в повести, предстают перед читателем не непосредственно, а в интерпретациях, которые накладываются одна на другую, подобно разноцветным стёклышкам в

¹ James H. *The Turn of the Screw* [Электронный ресурс] // Page By Page Books : [сайт]. URL: https://www.pagebypagebooks.com/Henry_James/The_Turn_of_the_Screw/ (дата обращения: 10.03.2022). Далее – James H. *The Turn of the Screw*.

калейдоскопе. Поэтому что и как именно было сказано, приобретает особую значимость. На русском языке существуют, по крайней мере, два перевода – перевод Н. Л. Дарузес (1974)¹ и перевод Н. С. Васильевой (1994)².

Обратим внимание, что Нина Леонидовна Дарузес (1899–1982) – известная советская переводчица английской и французской литературы, чьи переводы всегда отличаются высоким профессиональным уровнем и яркой художественностью. Например, её перевод (совместно с Н. А. Волжиной) романа Диккенса «Наш общий друг»³ Корней Чуковский назвал «блистательным». Нора Галь называет Н. Л. Дарузес «удивительно разносторонним переводчиком» и восторгается её богатейшей словесной палитрой и тонким вкусом. Таким образом, переводы Н. Л. Дарузес можно считать эталонными.

Рассмотрим несколько предложений из повести «Поворот винта» и их перевод на русский язык. Первое предложение повести вводит читателей в ситуацию повествования: **“The story had held us, round the fire, sufficiently breathless, but except the obvious remark that it was gruesome, as, on Christmas Eve in an old house, a strange tale should essentially be, I remember no comment uttered till somebody happened to say that it was the only case he had met in which such a visitation had fallen on a child”**⁴ – «**Мы сидели перед камином и, затаив дыхание, слушали рассказчика, однако, помимо того что рассказ был страшный, как оно и полагается в старом доме накануне рождества, помнится, никаких комментариев на этот счет не последовало, пока кто-то не обронил за-**

мечания, что он впервые слышит, чтобы такой призрак явился ребенку»⁵.

При переводе английского предложения происходит его реструктуризация, что обусловлено, с одной стороны, требованиями русского синтаксиса, а с другой, – стратегиями, принятыми в русском повествовательном дискурсе. Во второй половине предложения в акцентированной позиции оказывается фраза “the only case”, заключённая в выделительный оборот *it was ... that* (вторая часть оборота *that* в предложении опущена), которая в русском предложении переводится как «впервые» и также оказывается в сильной позиции. Несмотря на почти полную реструктуризацию английского предложения при переводе на русский, отметим, что переводчику удаётся сохранить не только коммуникативную функцию предложения, но и эстетический его аспект, поэтому следует признать, что переводческое решение было удачным.

При переводе следующего фрагмента текста: “The case, I may mention, was that of an apparition in just such an old house as had gathered us for the occasion – **an appearance, of a dreadful kind**, to a little boy sleeping in the room with his mother and waking her up **in the terror of it**; waking her not to dissipate his dread and soothe him to sleep again, but to encounter also, herself, before she had succeeded in doing so, the same sight that had shaken him”⁶ – «Упомяну, кстати, что речь шла о появлении призрака в точно таком же старом доме, в каком собрались мы. Маленькому мальчику, спавшему в одной комнате с матерью, явилось **самое ужасное привидение**; он разбудил мать – не для того чтобы она успокоила и снова убаюкала его, но чтобы она и сама, прежде чем успокоить ребенка, увидела то, что так его напугало»⁷, переводчик также исходил из принципа

¹ Джеймс Г. Поворот винта / перевод Н. Дарузес // Джеймс Г. Повести и рассказы. М.: Худож. лит-ра, 1983. С. 376–486. Далее – Джеймс Г. Поворот винта (перевод Н. Дарузес).

² Джеймс Г. Поворот винта / перевод Н. С. Васильевой // Шедевры английского готического рассказа. М.: Слово, 1994. Т. 1. С. 245–412.

³ Диккенс Ч. Наш общий друг. М.: Азбука, 2021. 356 с.

⁴ James H. The Turn of the Screw.

⁵ Джеймс Г. Поворот винта (перевод Н. Дарузес). С. 436.

⁶ James H. The Turn of the Screw.

⁷ Джеймс Г. Поворот винта (перевод Н. Дарузес). С. 401.

сохранения коммуникативного эффекта, целостности, логичности текста, поэтому принятое переводческое решение – членение оригинального английского предложения на два в переводе – представляется вполне оправданным. Перенос ремы в конец первого русского предложения способствует созданию определённой напряжённости повествования, соответствующей контексту. Сохранение (в целом) рема-тематической структуры второй части английского предложения в русском переводе также представляется удачным переводческим решением, поскольку ко всему прочему служит усилению логической связи со следующим предложением в тексте.

Выделительный синтаксический оборот предложения “**It was** this observation **that** drew from Douglas – not immediately, but later in the evening – a reply that had the interesting consequence to which I call attention”¹ в переводе реализуется лексическими средствами: «**Как раз** эти слова, не сейчас же, а позже вечером, вызвали у Дугласа реплику, на любопытное следствие которой я обращаю внимание читателя»². Как было сказано ранее, не всегда при переводе возникает необходимость изменять синтаксическую структуру фразы, поскольку рема-тематическое членение в предложениях совпадает. Примером такого совпадения может служить следующие предложения: “Someone else told a story not particularly effective, which I saw he was not following”³ – «Кто-то из нас рассказал еще одну, не слишком увлекательную историю, но, сколько я мог заметить, Дуглас ее не слушал»⁴; “**This I took for a sign** that he had himself something to produce and that we should only have to wait”⁵ – «**Судя по этому признаку, я решил**, что ему самому хочется что-то

рассказать, а слушателям остается только ждать, когда он начнет»⁶. Обратим внимание на то, что в последнем предложении в английском варианте присутствует инверсия, которая воспроизводится в переводном русском предложении в начальной позиции.

Заключение

И. Д. Попова, подчёркивая важность учения актуального членения для современных исследований, отмечает, что «лингвистические исследования последних лет отмечены повышенным интересом к этой проблеме, так как изучение функциональной перспективы предложения (актуального членения предложения) на сегодняшний день является важнейшим этапом в формировании коммуникативно-функциональной грамматики любого языка, составление которой продиктовано потребностями коммуникантов в адекватном владении языком, а не только анализе абстрактных примеров, как предлагают традиционные грамматики» [13, с. 92]. Н. В. Иванов настаивает на многостороннем подходе к феномену актуального членения предложения с точки зрения его возможной функциональной, смысловой, логической и структурно-выразительной природы и отмечает, что до сих пор исследователям не удаётся определить природу актуального членения, соотнести его по принципу родства или аналогии с другими явлениями в контексте языка, культуры, коммуникации. По мнению исследователя, «актуальное членение предложения – феномен множественной, многоаспектной природы, сущность которого не поддается прямому научному определению» [7]. Что касается теории и практики перевода, нет никаких сомнений в том, что учение об актуальном членении предложения сыграло большую роль при разработке теоретических положений те-

¹ James H. The Turn of the Screw.

² Джеймс Г. Поворот винта (перевод Н. Дарузес). С. 432.

³ James H. The Turn of the Screw.

⁴ Джеймс Г. Поворот винта (перевод Н. Дарузес). С. 433.

⁵ James H. The Turn of the Screw.

⁶ Джеймс Г. Поворот винта (перевод Н. Дарузес). С. 398.

ории перевода, предпереводческого анализа текста, а также основных вопросов, касающихся дидактики перевода.

В заключение отметим, что вопрос об актуальном членении и его формальных

аспектах по-прежнему находится в процессе обсуждения и не решён окончательно.

Дата поступления в редакцию 06.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О. В., Качалов Н. А. Основные компоненты содержания обучения предпереводческому анализу профессионально-ориентированных текстов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 4 (67). С. 108–113.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): учеб. пособие. М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2001. 224 с.
4. Будылова А. А., Гринева М. С. Актуальное членение предложения: Переводческий аспект // Вестник Калужского университета. 2019. № 1. С. 35–38.
5. Виноградова С. Г. Актуальное членение предложения: от истории к современности // Профессиональная коммуникация: культурологические, лингвистические и дидактические аспекты исследования: коллективная монография / отв. ред. О. А. Дронова; Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. Тамбов: Общество содействия образованию и просвещению Бизнес – Наука – Общество, 2012. С. 158–165.
6. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3: сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». Т. 1. М.: Резонанс, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/files/63216/63216.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).
7. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме // Язык и текст: структура, дискурс, перевод: сборник трудов VI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 22 апреля 2015). М.: Градиент, 2015. С. 61–72.
8. Идрисова И. Ф., Кобяков Ю. Ф. Средства выражения актуального членения в предложении и тексте на примере немецкого языка // Современные проблемы и перспективы развития естествознания: материалы национальной научно-практической конференции. Уфа: БГПУ, 2020. Т. III. С. 237–241.
9. Ким Су Хюн. Актуальное членение простого предложения в русском и корейском языках // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы XII Международной научной конференции (Коломна, 11–12 апреля 2019). Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2019. С. 82–86.
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
11. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
12. Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 246–249.
13. Попова И. Д. Основные взгляды на проблему актуального членения предложения // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2010. № 13. С. 92–95.
14. Раренко М. Б. Вилем Матезиус // Европейские лингвисты XX века: сборник обзоров / отв. ред. Ф. М. Березин. М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2001. С. 8–22.
15. Сафина З. М., Авхадиева И. А. Проблема актуального членения предложения в переводе // Доклады Башкирского университета. 2018. Т. 3. № 1. С. 121–127.
16. Седельникова А. А. Позиционный способ выражения ремы в английском языке // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2009. № 8. С. 157–162.
17. Стилистические аспекты перевода / под ред. О. А. Сулеймановой. М.: Академия, 2010. 176 с.
18. Стойкович Г. В., Кривошеева Ю. М. Особенности перевода английского сложного предложения в аспекте актуального членения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 199–205.

19. Супрун В. И., Чеснокова П. Вилем Матезиус (Vilém Mathesius) – основатель и президент пражского лингвистического кружка, основоположник теории актуального членения предложения // Славяне в мировой цивилизации: справочник для студентов, магистрантов, аспирантов и научных работников (по материалам Международной конференции «Славянский вклад в мировую цивилизацию», г. Волгоград, 16–19 октября 2017 г.). Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2017. С. 26–30.
20. Туркина Т. А., Каширина Н. А. К вопросу о трансформациях актуального членения при переводе научно-популярного текста с английского языка на русский // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 3. С. 147–150.
21. Тухватулина С. И. Актуальное членение предложения и способы его выражения // Русская речь. 2015. № 4. С. 41–46.
22. Цатурова И. А., Каширина Н. А. Переводческий анализ текста: учеб. пособие. СПб.: Союз, 2008. 296 с.
23. Шевякова В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М.: Наука, 1980. 380 с.
24. Юсупова З. Р. Проблемные аспекты исследования теории актуального членения предложения и порядка слов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2020. № 3 (260). С. 158–163.
25. Ponomarchuk Yu. V. On the study of the actual division of a sentence in the linguistics students training // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 29 апреля 2021 г.). Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2021. С. 295–299.

REFERENCES

1. Andreeva O. V., Kachalov N. A. [Basic Components of Teaching Pre-Translation Analysis of Professional Texts]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2007, no. 4 (67), pp. 108–113.
2. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* [Language and translation (questions of general and private theory of translation)]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1975. 240 p.
3. Brandes M. P., Provotorov V. I. *Predperevodcheskiy analiz teksta (dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov)* [Pre-translation analysis of the text (for institutes and faculties of foreign languages)]. Moscow, NVI – TEZAUROS Publ., 2001. 224 p.
4. Budylova A. A., Grineva M. S. [Actual division of the sentence: translation perspective]. In: *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [The Kaluga University Bulletin], 2019, no. 1, pp. 35–38.
5. Vinogradova S. G. [Actual division of the sentence: from history to the present]. In: Dronova O. A., chief ed. *Professional'naya kommunikatsiya: kul'turologicheskiye, lingvisticheskiye i didakticheskiye aspekty issledovaniya* [Professional communication: cultural, linguistic and didactic aspects of research]. Tambov, Obshchestvo sodeystviya obrazovaniyu i prosveshcheniyu Biznes – Nauka – Obshchestvo Publ., 2012, pp. 158–165.
6. Ivanov N. V. [Actual division of the sentence: on the way to a new paradigm of theory]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya lingvistiki, mezhkul'turnoy kommunikatsii i lingvodidaktiki. Vyp. 3: sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii «Istoriya i teoriya yazyka. Printsipy prepodavaniya inostrannykh yazykov». T. 1* [Problems and prospects for the development of linguistics, intercultural communication and linguodidactics. Iss. 3: collection of scientific articles based on the materials of the International Conference “History and Theory of Language. Principles of teaching foreign languages. Vol. 1]. Available at: <http://www.mgimo.ru/files/63216/63216.pdf> (accessed: 06.03.2022).
7. Ivanov N. V. [Actual sentence division: on the way to a new paradigm]. In: *Yazyk i tekst: struktura, diskurs, perevod: sbornik trudov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 22 aprelya 2015)* [Language and text: structure, discourse, translation: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 22, 2015)]. Moscow, Gradiyent Publ., 2015, pp. 61–72.
8. Idrisova I. F., Kobayakov Yu. F. [Means of expressing the topic-focus-articulation in a sentence and text in German]. In: *Sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya yestestvoznaniya: materialy*

- natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern problems and prospects for the development of natural science: materials of the national scientific-practical conference]. Ufa, Bashkir State Pedagogical University Publ., 2020, vol. III, pp. 237–241.
9. Kim Su Khyun [Actual division of a simple sentence in Russian and Korean]. In: *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoye deystviye: materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kolomna, 11–12 aprelya 2019)* [Language: categories, functions, speech action: materials of the XII International Scientific Conference (Kolomna, April 11–12, 2019)]. Kolomna, State University of Humanities and Social Studies Publ., 2019, pp. 82–86.
 10. Komissarov V. N. *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern Translation Studies]. Moscow, ETS Publ., 2002. 424 p.
 11. Mathesius V. [On the so-called actual division of the sentence]. In: *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967, pp. 239–245.
 12. Mathesius V. [The main function of word order in the Czech language]. In: *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967, pp. 246–249.
 13. Popova I. D. [Basic views on the problem of the actual division of the sentence]. In: *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Kamchatka State Technical University], 2010, no. 13, pp. 92–95.
 14. Rarenko M. B. [Vilém Mathesius]. In: *Yevropeyskiye lingvisty XX veka: sbornik obzorov* [European linguists of the twentieth century]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, pp. 8–22.
 15. Safina Z. M., Avkhadiyeva I. A. [The problem of actual division of the sentence in translation]. In: *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of the Bashkir University], 2018, vol. 3, no. 1, pp. 121–127.
 16. Sedel'nikova A. A. [Positional way of expressing rhemes in English]. In: *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Kamchatka State Technical University], 2009, no. 8, pp. 157–162.
 17. Suleymanova O. A., ed. *Stilisticheskiye aspekty perevoda* [Stylistic aspects of translation]. Moscow, Akademiya Publ., 2010. 176 p.
 18. Stoikovich G. V., Krivosheeva Yu. M. [Peculiarities of translation of an English compound sentence in terms of actual division]. In: *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* [XXI Century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus], 2015, vol. 1, no. 1 (23), pp. 199–205.
 19. Suprun V. I., Chesnokova P. [Vilém Mathesius – founder and president of the Prague linguistic circle, founder of the theory of actual sentence division]. In: *Slavyane v mirovoy tsivilizatsii: spravochnik dlya studentov, magistrantov, aspirantov i nauchnykh rabotnikov (po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii «Slavyanskiy vklad v mirovuyu tsivilizatsiyu», g. Volgograd, 16–19 oktyabrya 2017 g.)* [Slavs in world civilization: a reference book for students, undergraduates, graduate students and researchers (based on the materials of the International Conference “Slavic Contribution to World Civilization”, Volgograd, October 16–19, 2017)]. Volgograd, Volgograd State Socio-Pedagogical University Publ., 2017, pp. 26–30.
 20. Turkina T. A., Kashirina N. A. [On the issue of transformations of the actual division in the translation of a popular science text from English into Russian]. In: *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [Symbol of science: international scientific journal], 2015, no. 3, pp. 147–150.
 21. Tukhvatulina S. I. [Actual articulation of the sentence and ways of its expression]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2015, no. 4, pp. 41–46.
 22. Tsaturova I. A., Kashirina N. A. *Perevodcheskiy analiz teksta* [Translation analysis of the text]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2008. 296 p.
 23. Shevyakova V. Ye. *Sovremennyy angliyskiy yazyk. Poryadok slov, aktual'noye chleneniye, intonatsiya* [Modern English. Word order, actual articulation, intonation]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 380 p.
 24. Yusupova Z. R. [The problem of study the theory of actual member of a proposition and order of words]. In: *Izvestiya Akademii nauk Respubliki Tadjikistan. Otdeleniye obshchestvennykh nauk* [News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Sciences], 2020, no. 3 (260), pp. 158–163.
 25. Ponomarchuk Yu. V. On the study of the actual division of a sentence in the linguistics students training. In: *Yazyk v sfere professional'noy kommunikatsii: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, aspirantov i studentov (Yekaterinburg, 29 aprelya 2021 g.)*

[Language in the field of professional communication: a collection of materials from the international scientific and practical conference of teachers, graduate students and students (Yekaterinburg, April 29, 2021)]. Yekaterinburg, Azhur Publishing House, 2021, pp. 295–299.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Мария Борисовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук;
e-mail: rarenco@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria B. Rarenko – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department for Linguistics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: rarenco@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Раренко М. Б. Учение об актуальном членении предложения и его значение для развития теории и практики перевода на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 22–33.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-22-33

FOR CITATION

Rarenko M. B. The doctrine of actual division of the sentence and its significance for the development of the theory and practice of translation at the present stage. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 3, vol. 2, pp. 22–33.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-22-33